

004605030

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИИ

На правах рукописи

РУМЯНЦЕВ Александр Александрович

**ЭНЕРГОДИАЛОГ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО
СОЮЗА: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук*

Специальность 23.00.04 – политические проблемы междуна-
родных отношений, глобального и регионального развития.

Москва
2010

Работа выполнена в Центре СНГ Дипломатической академии
МИД России

Научный руководитель:

Шутов
Анатолий Дмитриевич
доктор исторических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки РФ

Официальные оппоненты:

Задохин
Александр Георгиевич
доктор политических наук,
профессор
Аджиев
Тамирлан Абдулбариевич
кандидат политических наук

Ведущая организация:

Российская академия госу-
дарственной службы при
Президенте РФ

Защита состоится « 25 » мар 2010 года в 12 часов
на заседании диссертационного совета Д 209.001.01 в Дипло-
матической академии МИД России по адресу: г. Москва,
Б. Козловский пер., д. 4.

С текстом диссертации можно ознакомиться в библиотеке
Дипломатической академии МИД России.

Автореферат разослан « 23 » апр 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор политических наук

С.С. Жильцов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена значением, которое имеет взаимовыгодное сотрудничество Российской Федерации и стран Европейского Союза в энергетической сфере. Политические аспекты взаимодействия в энергетической сфере приобретают в последние годы всё большее значение, поскольку они являются особым направлением внешней политики России как в двусторонних, так и многосторонних отношениях со странами дальнего и ближнего зарубежья. На постсоветском пространстве особенно остро встал вопрос согласования внешнеполитических интересов в энергетическом сегменте отношений России с европейскими странами – потребителями российских энергоресурсов.

Выстраивая свой внешнеполитический курс, российская дипломатия вынуждена учитывать такой важный фактор влияния, как процесс геополитического расширения и углубления европейской интеграции. Этот процесс качественно изменяет уровень международных отношений на европейском континенте, определяя взаимоотношения стран-членов внутри Европейского Союза и связи с внешним миром, в том числе с Россией. Нашей стране приходится иметь дело с консолидированной позицией западных соседей, в том числе по энергетическим вопросам. Несмотря на то, что стратегические объемы энергоресурсов России дают основание идентифицировать ее как великую энергетическую державу, проблемы с прямыми выходами на мировые энергетические рынки создают определенные геополитические трудности в реализации имеющегося потенциала. Возникающие в связи с этим у России сложности политического характера во взаимоотношениях со странами-транзитерами, в свою очередь, осложняют отношения России с европейскими странами-получателями ее энергосодержащего сырья.

Выбор направления и темы диссертационного исследования обусловлен объективной потребностью дальнейшего развития отношений России с европейскими странами, связанной с историко-политической традицией, а также значимой долей

этих стран во внешней торговле России. Остаётся актуальной для современного исследователя задача определения наиболее перспективных направлений энергодиалога, учитывающих заинтересованность сторон, выявления наиболее благоприятных форм и методов совместной работы, позволяющих расширить сферу взаимного доверия и обеспечить максимально возможную в современных условиях энергобезопасность каждого из участников диалога.

В последнее время в России и за рубежом появляются работы политологов, посвящённые исследованию энергетического фактора в современных международных отношениях. Вместе с тем, очевидно, что комплексное исследование характера происходящего энергодиалога предполагает анализ не только взаимосвязей внутри процесса, но и выявление всех привходящих внешних обстоятельств. Политологический анализ роли энергетического фактора в глобализирующемся мире, в той или иной степени воздействующего на все международные процессы, является актуальной научной задачей.

Объектом исследования выступает внешняя политика Российской Федерации, других стран СНГ и стран Европейского союза, рассматриваемая в совокупности основных внешнеэкономических и международно-политических задач.

Предмет исследования составляет международный энергодиалог «Россия–страны Европейского Союза» в контексте отношений РФ в энергетической сфере со странами-транзитерами на постсоветском пространстве с учётом как внешнеполитической, так и внешнеэкономической составляющих российской дипломатии.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении и комплексном анализе политических факторов влияния на состояние и развитие отношений России с государствами в формате энергодиалога. Эта цель предполагает решение ряда конкретных научных задач:

- определить причины возрастания роли энергетического фактора в международных отношениях и политическом процессе на рубеже веков; выявить принципиальные проблемы меж-

дународной энергетической безопасности и провести анализ современных подходов к их решению;

- выявить специфику сотрудничества государств в сфере энергетической безопасности; раскрыть особенности влияния внутри- и внешнеполитических и других факторов на развитие отношений в треугольнике «страны поставщики энергоресурсов - страны потребители энергоресурсов – страны транзита энергоресурсов»;

- рассмотреть и критически проанализировать энергетическую политику Евросоюза с точки зрения российских интересов;

- оценить место восточно-европейских стран в энергетической политике России и наметить пути повышения ее эффективности.

- проанализировать энергетическую политику стран СНГ с точки зрения интересов России и ее отношений с европейскими странами;

- дать геополитическую оценку параметров энергокоммуникаций России и других стран СНГ и их роли во внешней политике и отношениях со странами Евросоюза;

- проанализировать энерготранспортную политику России.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования стал системный подход, опирающийся на принципы историзма в изучении долговременных международно-политических явлений, компаративный метод и геополитический анализ системы факторов, определяющих тенденции мировой политики и характер процессов глобализации на современном этапе.

Степень научной изученности проблемы. Теоретическая разработка проблем и различных аспектов взаимосвязей политики и энергетики содержится в коллективных разработках, подготовленных исследователями Института экономики, ИМЭМО и Института Европы РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова, МГИМО (У) и Дипломатической академии МИД России, отраслевыми институтами и другими научными центрами, а также в

монографиях и статьях учёных-международников.

Среди публикаций 90-х годов XX – начала XXI вв, в которых отслеживается современная ситуация взаимосвязей энергетики и политики, необходимо выделить работы российских исследователей В.Ю.Алекперова, А.Б.Василенко, А.А.Громыко, В.Гусейнова, Ю.А.Ершова, С.З.Жизнина, С.С. Жильцова, И.С.Зонна, А.А.Макарова, В.Н.Матяша, А.М.Мастепанова, Е.М.Примакова, А.И.Уткина, В.Д.Щетинина, А.Д.Шутова, Ю.А.Щербанина и др.¹

Анализ отечественных и зарубежных исследований по проблемам, связанным с политизацией энергетического фактора международной жизни, свидетельствует о том, что научный интерес к этой проблематике постоянно возрастает. Вместе с тем многие важные вопросы, касающиеся трансформации энергетической составляющей, расстановки геополитических сил на пространстве СНГ, требуют дальнейшего изучения.

Основная теоретическая и методологическая задача автора – выявить закономерности и современные тенденции взаимосвязи внешней и внешнеэкономической политик в контексте особенностей роста значимости развития геоэнергетики. Важную методологическую роль в разработке гипотезы исследования сыграли работы Е.П.Бажанова, А.Д.Богатурова, А.В.Бурсова, А.А.Громыко, Г.А.Дробот, С.С.Жильцова, А.Г.Задохина, В.Л.Иноземцева, К.Н. Кулматова, С.Г.Лузянина,

¹ Алекперов В.Ю. (Под общей редакцией). Предвестие эры нефти. М., 2003; Вертикально интегрированные нефтяные компании России. М., 1996; Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М., 2005; Уткин А.И. Единственная сверхдержава. М., 2003; Федоров В.В., Цуладзе А.М. Эпоха Путина. М., 2003; Гусейнов В. Каспийская нефть. Экономика и геополитика. М., 2000; Зонн И.С., Жильцов С.С. Каспийский регион. М., 2004, Новый Каспий. География, экономика, политика. М., 2008; Инвестиции в энергетику. Совместный доклад Секретариата Энергетической хартии и Международного Энергетического Агентства для встречи министров энергетики группы восьми в Москве 31 марта-1 апреля 1998 г.; Стратегия развития газовой промышленности России / Общ. ред. Вяхирева Р.И., Макарова А.А. М., 1997; Топливо и энергетика России / Под ред. Мастепанова А.М. М., 2004; Ершов Ю.А. Варианты политики России на мировом рынке нефти: альянс с ОПЕК, союз с потребителями или независимый путь. 2002; Матяш В.Н. Россия – США: нефть и геополитика. 2004 и др.

Т.Н.Мозель, Г.А.Рудова, В.В.Татаринцева; А.П.Цыганкова, П.А.Цыганкова, В.В.Штоля, А.Д.Шутова и др. по проблемам международных отношений, внешней политике, а также комплексные политико-экономические исследования¹.

Основные положения, выносимые на защиту:

- в последнее время ключевым компонентом энергетической политики во многих странах стала «энергетическая безопасность». В качестве одной из основных угроз для неё выступает трудно прогнозируемая динамика мировых цен на энергоносители, связанная не только с конъюнктурой мирового рынка, но и с конкретной односторонней или многосторонней политикой стран экспортёров и транзитёров энергоресурсов (включая попытки воздействовать на политику стран - торговых партнёров с помощью энергошантажа: повышения стоимости энергоресурсов, ограничения их добычи и поставок на мировые рынки или эмбарго);

- в результате распада СССР и возникновения новых независимых государств произошла дезинтеграция единой системы управления евразийским геоэкономическим пространством и энергокоммуникационной инфраструктурой, что потребовало от заинтересованных сторон выработки нового политического курса в отношениях с соседними государствами и другими торговыми партнёрами;

¹ . Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. В 3-х томах. М., 2001-2002, Современный мир. М., 2004, Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? О тенденциях развития международных отношений в XXI веке. М., 2009; Шутов А.Д. Постсоветское пространство. М., 1999, Выбранные статьи. М., 2009; Дробот Г.А. Особенности взаимосвязи политики и экономики в глобализирующихся международных отношениях (политологический анализ). М., 2006, Экономическая безопасность стран догоняющего развития в условиях глобализации; Жильцов С.С., Зонн И.С. США в погоне за Каспием. М., 2009; Киссинджер Г. Дипломатия. Пер. с англ. М., 1997; Татаринцев В.В. Содружество Независимых Государств. М., 2007; Цыганков А.П., Цыганкова П.А. Российская наука международных отношений: новые направления. М., 2005; Мегатренды мирового развития. Под ред. Ильина М.В. и Иноземцева В.Л. М., 2001; Рудов Г.А. Сотрудничество государств Центральной Азии с Россией и другими «векторами воздействия» в регионе / Тематический сборник. (Учебное пособие). М., 2006 и др.

- для Российской Федерации принципиальное значение приобретают региональные международные процессы, а также процессы глобализации, способствующие появлению на постсоветском пространстве значительных групп внешних акторов, которые изменили региональный баланс сил и оказывают определённое влияние на отношения России со странами Евросоюза;

- на ближайшую и среднесрочную перспективу, особенно в условиях выхода мировой экономики из финансового кризиса, сохранится тенденция нарастания конкурентной экономической борьбы на постсоветском пространстве в энергетическом секторе, что потребует постоянной корректировки политического курса стран региона;

- энергетические транспортные коридоры, связывающие Россию и другие страны СНГ с энергетическими рынками Европы, являются той сферой, где сопрягаются геополитические и геоэкономические интересы многих государств, а также транснациональных корпораций, что, в свою очередь, обостряет проблему согласования интересов, особенно во время энергетических кризисов;

- несбалансированность сил и интересов между Россией и странами-потребителями, а также между Россией и странами-транзитерами на постсоветском пространстве создают конфликтный потенциал в политических отношениях России со странами Евросоюза.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- выявлена специфика взаимосвязей политики и экономики в отношениях России и Евросоюза в современных условиях, определены основные направления взаимодействия сторон в энергетической сфере;

- осуществлён анализ основных научных подходов в современной политологии к изучению геополитического значения энергетического фактора, роли энергоресурсов в процессе глобализации;

- проанализировано влияние внешних геополитических факторов и главных тенденций развития мировой экономики на развитие энергодиалога «Россия - Евросоюз» в начале нового столетия;

- исследованы особенности политики стран СНГ из числа поставщиков энергоресурсов на европейские рынки и предлагаемых ими подходов к решению проблемы доставки энергосодержащего сырья, включая транзит по территориям других государств;

- дана авторская оценка европейской концепции обеспечения энергетической безопасности в контексте российско-украинских «газовых конфликтов»;

- квалифицированы возможности наиболее перспективных направлений сотрудничества России с Евросоюзом в сфере обеспечения энергетической безопасности сторон.

Практическая значимость исследования определяется актуальностью и новизной подходов, предложенных в достаточно широко разрабатываемой теме, ориентированных на выработку конкретных предложений по совершенствованию механизма энергодиалога России и стран Евросоюза. Аналитический и фактологический материалы могут быть использованы в научно-исследовательской и учебно-педагогической деятельности при подготовке специалистов по регионоведению и международным отношениям. Апробация диссертационного исследования была осуществлена в выступлениях автора на 11 и 12 научно-практических конференциях молодых ученых Дипломатической академии МИД России, а также в ходе заседаний методологического семинара в Центре трансатлантических исследований в феврале 2006 г.

Структура работы обусловлена поставленными целью и научными задачами исследования, обеспечивает их решение и отражает логику процесса исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и использованной литературы.

Во Введении обосновываются актуальность выбранной темы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследова-

ния, его методология, а также раскрываются новизна, научная и практическая значимость работы.

Глава 1. «Энергоресурсы и геополитические проблемы мирового развития» посвящена анализу взаимосвязей энергетики и политики. Нельзя отрицать тот факт, что государства сотрудничают между собой в энергетической сфере, но пока по-прежнему доминирует национальный эгоизм. И это притом, что в современном мире, по оценке экспертов, ни одно государство не способно решить проблемы как развития собственной энергетики даже при наличии больших запасов энергосодержащего сырья, так и создания благоприятной международной обстановки вокруг этих проблем.

Усиление интернационализации международных отношений, глобализации мировой экономики и производства и роста взаимозависимости стран и регионов, возрастание скоростей передвижения субъектов и объектов и обмена информационным продуктом, а также (в том числе как следствие перечисленного ранее) очевидность широкомасштабного международного сотрудничества в целях обеспечения национальной безопасности ведут к дальнейшему развитию и совершенствованию институтов управления мировой энергетической системы и механизмов многостороннего сотрудничества в области энергетики как одной из составляющей национальной и международной безопасности.

Тот факт, что индустриальный и постиндустриальный мир в значительной мере зависит от импорта таких энергоносителей, как нефть и газ, что прямо и опосредованно влияет на отношения между странами, как и эти отношения влияют на поставки и потребление названных энергоносителей. Основными потребителями энергоресурсов и энергии являются США, европейские страны и Япония. При всех усилиях Вашингтона зависимость США от импорта нефти остается значимой. Еще более зависят от импорта топливных ресурсов страны ЕС и Япония. Причем проблема стабильного источника давно имеет и свой геополитический политический формат, суть которого - международная безопасность каналов получения сырья и политиче-

ская стабильность в странах-производителях, а в ряде случаев безопасность транзита энергосодержащего сырья.

Глава 2. «Диалог «Россия – Европейский союз» посвящена поиску современного формата отношений двух субъектов международных отношений. Как представляется, для разрешения объективных и субъективных противоречий должна произойти трансформация взаимовосприятия обеих сторон. В отличие от очевидного стратегического вызова, связанного с расширением НАТО, серьезность вызова, связанного с расширением ЕС, была осознана в России не сразу. Расширение Европейского Союза за счет стран Центральной и особенно Восточной Европы имеет серьезные экономические последствия для России. Речь может идти о кардинальном изменении условий экономических связей между Российской Федерацией и рядом ее традиционных партнеров. В этом случае важно для России не оказаться изолированной от европейского процесса, от других европейских стран и народов. В этой связи Москва ведет постоянную работу по поддержанию отношений с ЕС и НАТО в любом формате, видя в этом залог будущих своих прорывов в европейской политике.

В то же время Россия не согласна с тем, что ей в обмен на сотрудничество могут навязывать решения, с которыми по экономическим и политическим соображениям трудно будет согласиться. Как представляется, при всех существующих проблемах необходимо их не драматизировать, а рассматривать диалог «Россия – ЕС», как процесс поиска оптимальной модели сотрудничества действительно очень крупного государства – России – с ЕС, состоящим из большого числа европейских государств. Общественные круги Европы по-прежнему будут вести острые и противоречивые дискуссии по вопросам идентификации России, а последняя о целесообразности ориентации на Европу, что будет отражать не только уверенность и неуверенность, а и внутреннюю потребность участников диалога в самутверждении по отношению друг к другу. Безусловно, успешный ход российских реформ будет способствовать нивелировке политических, идеологических противоречий и восприятий. Но

трудно себе представить, что в условиях глобализации России и ее европейским соседям удастся отгородиться друг от друга без ущерба для своей безопасности и своего развития.

В настоящее время в Европейском союзе выражают все большую обеспокоенность ситуацией, складывающейся на глобальных энергетических рынках. Эксперты предполагают, что к 2015 году европейские страны могут столкнуться с заметным истощением энергосодержащих месторождений в Северном море, которые до недавнего времени гарантировали определенную независимость их энергобаланса по нефти и газу от внешних источников. Кроме того, поставки газа и нефти из стран Ближнего Востока и Северной Африки периодически ставятся под вопрос возникающими здесь политическими кризисами, военными конфликтами и, наконец, действиями сомалийских пиратов. В то время как в ближайшее десятилетие зависимость ЕС от внешних поставок энергосодержащего сырья существенно не уменьшится. Соответственно, сохранится и роль России и ряда стран СНГ как источников различного вида природных энергоресурсов. Причем в последние годы наиболее активно развивается именно энергодиалог России с ЕС (в сравнении с диалогами между РФ и другими крупнейшими импортерами и потребителями углеводородных ресурсов - США и ведущими странами АТР). Хотя и он не обходится без сложностей и разногласий по целому ряду вопросов, дискуссии по которым иногда принимают острый полемический характер. Россия стремится удерживать свои позиции в области транзита энергосырьевых товаров из стран Центральной Азии через свою территорию, ЕС пытается диверсифицировать источники поставок и организовать новые транзитные энерготранспортные коридоры в обход России. Стремление к такой стратегии усилилось после российско-украинского газового конфликта в январе 2009 г., который привел к прекращению поставок газа в Европу и энергетическому кризису в период холодной зимы в целом ряде европейских государств.

В результате «газового конфликта» между Украиной и Россией пострадал в первую очередь ЕС, что привело к обост-

рению его отношений с Москвой. Следует отметить, что несмотря на особенно острую реакцию европейских стран на энергетический кризис в январе 2009 года, фактически до газового конфликта между Россией и Украиной об энергодиалоге в Европе вспоминали лишь перед очередными саммитами, к которым готовились соответствующие доклады, после чего работа на многих направлениях замирала. Об этом свидетельствует и анализ содержательной части ежегодных докладов, которые в значительной мере носят декларативный характер.

Воспользовавшись конфликтом, определенные политические силы на Западе попытались не только поставить под сомнение надежность России как поставщика энергоресурсов, но и развернуть информационную войну против России, обвиняя ее в использовании «энергетического оружия» с целью давления на своих соседей.

Глава 3. «Политические проблемы транспортировки российских ресурсов». В главе анализируются отношения России с постсоветскими государствами-транзитерами. После распада СССР и возникновения новых независимых государств возникла еще более сложная ситуация на сухопутных границах. Ряд стран бывшего соцлагеря вошли в НАТО и ЕС, другие ориентируются на эти союзы и их политику по отношению к России. Это периодически создает проблемы с сухопутными и воздушными коридорами. Отгороженность России от стран дальнего зарубежья, контроль транспортных коридоров государствами-транзитерами особенно остро ощущаются, например, когда решается вопрос о транспортировке нефти и газа в Европу. Причем если морские коридоры требовали только международно-правовых уточнений и соблюдения экологических норм, то для сухопутных, через территории бывших советских республик, необходимы дополнительные международные договоры. В то же время оба вида транспортировки имели и свой политический подтекст.

При всем этом те бывшие советские республики, которые были зависимы от поставок энергоресурсов из России, могли и оказывали свое воздействие на энергетическую политику Рос-

сии, ибо именно у них находились портовые терминалы и через их территории проходили российские трубопроводы. Безусловно, транзит и пользование портовыми терминалами оплачивались Россией. Но практически любые возникающие проблемы экономического характера в странах транзита преподносились определенными политическими кругами и СМИ как следствие намеренных действий Москвы, направленных на ущемление суверенитета новых независимых государств.

ЕС, заинтересованный в поставках энергоресурсов из России и через ее территорию из Центральной Азии, рассматривал три варианта транзита: через Белоруссию и Польшу; через Прибалтийские государства; и по дну Балтийского моря. В условиях, когда состояние отношений России со странами Прибалтики на протяжении длительного периода времени были напряженными, более того периодически принимали конфликтный характер, инвестиционные риски заметно увеличивались. При этом Латвия, Литва и Эстония даже не попытались что-либо сделать для того, чтобы состояние их политических отношений с Москвой не влияло на зависящие от России, но экономически выгодные для них самих решения. Такое положение вещей заставляет Россию отказаться использовать прибалтийские страны в качестве транзита энергоресурсов и других товаров. Одно из преимуществ российско-германского проекта Nord Stream – транспортировка российского газа в Европу, минуя страны-транзитеры. Позднее прибалтийские страны отказались от прямолинейных нападок на российско-германский проект и стали задумываться о возможных вариантах получения своей выгоды от него.

Другим направлением политической деятельности прибалтийских стран стали их усилия по лоббированию проекта продления нефтепровода Одесса-Броды до Плоцка и далее до Гданьска. Основная идея состояла опять же в том, чтобы за счет каспийской нефти снизить зависимость Европы от российской нефти. В этих действиях помимо экономических интересов присутствовал и политический мотив - желание утвердить свою независимую суверенность по отношению к России.

Состоявшийся в мае 2008 г. в Киеве «энергетической саммит» еще раз продемонстрировал антироссийские устремления участников: опять обсуждались пути транспортировки каспийской нефти в Европу в обход России. Президенты Украины, Польши, Азербайджана, Грузии, Литвы, а также Эстонии и Латвии подписали декларацию о создании «Каспийско-Черноморско-Балтийского энерготранзитного пространства». Замыслы инициаторов саммита выходили далеко за рамки экономических и энергетических вопросов. Речь шла фактически о создании энергетической «Малой Антанты».

Ситуация, складывающаяся вокруг России, напомнила времена блокады Советской России в 20-е годы прошлого столетия, в которой активно участвовали и страны Центральной и Юго-Восточной Европы. Отличие в том, что антироссийские мотивы нейтрализуются отсутствием идеологических разногласий по моделям экономики и очевидной заинтересованностью всех стран в экономических связях с Россией. В то же время желание реванша за прошлое, присущее определенным политическим кругам новых независимых государств и внутривосточная конъюнктура, выделяет из ряда ЦВЕ страны Прибалтики и Украину.

Евросоюз внимательно отслеживает отношения России со странами СНГ, особенно с теми, с которыми он соседствует. Это относится и к энергетической сфере отношений России с указанными государствами. Не высказывая официально претензий к России как поставщику энергоресурсов в страны ЕС, Брюссель испытывал определенное недоверие к своему энергетическому партнеру. Такое отношение во многом пережиток времен холодной войны, но не только. Отношения России с Украиной в постсоветское время характеризуются «стабильной нестабильностью». Присущий всем элитам молодых независимых государств амбициозный национализм и убежденность, что их страны нещадно в прошлом эксплуатировались Россией (они якобы были ее «колонией»), проявляется в том, что они пытаются взять исторический реванш за это «колониальное прошлое». Притом, что Россия взяла на себя все долги советского

государства и освободила от этого бремени все бывшие советские республики, новые независимые государства посчитали, что «метрополия» им должна и эти долги они имеют право требовать или же компенсировать другими способами в процессе взаиморасчетов, в нашем случае путем несанкционированного отбора газа. Возможно, что подобное было удобно и тем российско-украинским структурам, которые имели с этого свой политический и экономический «навар»¹. Так или иначе, напряженность в российско-украинских отношениях имела место. Пока это не касалось Евросоюза, он являлся лишь сторонним наблюдателем, хотя был скорее на стороне Украины, чем России. Известно, что 80 % газа, проходящего через территорию Украины, предназначается Европе. В результате газовых конфликтов между Украиной и Россией пострадал в первую очередь ЕС, что привело к росту напряженности в отношении России с Евросоюзом. Более того, воспользовавшись конфликтом, определенные политические силы на Западе попытались не только поставить под сомнение надежность России как поставщика энергоресурсов. Политические круги Украины, в большей части провоцируя газовый конфликт с Россией и одновременно политизируя его, стремятся разыграть антироссийскую карту на европейской арене. Это: в плане демонстрации дополнительных аргументов по вопросу ускорения решения о принятии Украины в НАТО; желание получить финансовую и политическую поддержку от ЕС и давления его на Россию; провоцирование антироссийских настроений, в том числе и в странах Центрально-восточной Европы.

В газовом конфликте января 2009 г. между Россией и Украиной проиграли все. ЕС заплатил за этот кризис остановками производств и ущербом для населения. Украинские политики продемонстрировали всему миру свою неспособность «сотрудничать» друг с другом, неумение «соблюдать» договоренности и отсутствие какого бы то ни было стратегического мышления.

¹ Жильцов С.С. Карманный бизнес. Президентское прикрытие газовых потоков. // НГ энергия. 2009. 10. 02.

Энергетические конфликты и кризисы - еще один дополнительный аргумент для России интенсифицировать работу по созданию не только альтернативных маршрутов, но и способов поставки углеводородов. В этом вопросе намерения России и ЕС во многом совпадают. Правда, и здесь ЕС предпочитает российским трубопроводам Nord Stream и «Южный поток» свой проект Nabukko, и, как показал энергетический саммит в Софии в апреле 2009 г., страны-транзитеры не отказываются от возможности навязать российскому поставщику энергоресурсов в Европу свои условия.

Глава 4. «Фактор «третьей стороны» в энергодиалоге «Россия - Европа» В этой главе автор обращает внимание на стремление постсоветских государств освободиться от российской зависимости и создать собственный базис для своего суверенитета. Это поощрялось политическими и экономическими кругами Запада, преследовавшими и свои собственные экономические и стратегические цели глобального характера. Безусловно, не только внешние для СНГ воздействия на постсоветские процессы суверенизации стимулировали развитие связей новых независимых государств с Западом. Изначально у этих стран наметились расхождения в понимании отношений с Россией. Политические элиты национальных республик, воспитанные на антиколониальной и частично советской мифологии, с одной стороны, представляли себя жертвами «колониальной эксплуатации» СССР, с которым они отождествляли РСФСР и современную Россию, а с другой – по советской привычке ожидали от последней экономических и финансовых преференций и прямой помощи. Причем, когда ожидания не оправдывались и российская сторона говорила на языке рынка, то моментально шли обвинения в ее прошлых «грехах» и нынешней имперской политике. Все это часто являлось одной из причин конфликтов. В свою очередь, на Западе не прочь были воспользоваться этими конфликтами для продвижения своих интересов, а то и «разогревали» существующие противоречия.

Особо остро обсуждалась проблема транспортировки предназначенной на экспорт новой нефти Каспия. Суть этой

проблемы - в выборе маршрутов для главных нефтепроводов. И дело не только в том, какова протяженность трубопровода при том или ином маршруте. Выбор маршрута - это и участие государства, через территорию которого будет проложена трасса, в разделе ожидаемой прибыли от продажи нефти или газа. Известно, что цена за реэкспорт может составить в ряде случаев треть от стоимости самой нефти, поэтому-то и наблюдается такая острая конкурентная борьба за право прохождения по их территориям трубопровода. Прежде всего это касается Грузии и Турции. Последние, не имея источников нефти и газа, могли бы претендовать на получение части нефтедолларов от реэкспорта. В 1997 г. начались перевозки казахской нефти, а затем началась перекачка азербайджанской нефти через грузинскую территорию. В этой связи Тбилиси большие надежды связывал с превращением территории Грузии в транзитный транспортный коридор. Причем речь шла не только о прямой экономической выгоде, но и о геополитических интересах этого закавказского государства, стремящегося стать активным партнером Запада.

Тот факт, что Россия встречает в лице ряда государств Центральной Азии и Азербайджана новых конкурентов, - следовало ожидать, и к этому надо было готовиться. Причем нефтяной и газовый бизнес постсоветских государств в значительной степени зависит от зарубежного капитала и его политики на мировом рынке сырья. Само же присутствие иностранного инвестора вкупе с государствами его поддерживающими оказывает свое влияние на международные отношения России и стран Центральной Азии и Южного Кавказа. Общая же геополитическая ситуация в Центральной Азии и в бассейне Каспия характеризуется сложным и многоуровневым балансом интересов Центральноазиатских государств с Россией и странами Запада. Особенно это проявилось летом 2008 г., когда Тбилиси попытался военной силой решить свои проблемы с Южной Осетией.

В то же время Европа активно наводит мосты и с другими странами ЦА, обладающими углеводородами. Так, в Ташкенте было открыто представительство ЕС. Это, по словам представителя Евросоюза, стало возможным после того, как Европа убе-

дилась в успешных реформах, проводимых узбекской властью. Предложения о сотрудничестве в энергетической сфере Ташкенту делались и раньше. Например, предлагалось содействие в строительстве газопровода из Узбекистана к берегам Каспия через все тот же Туркменистан. Однако Ташкент не хотел вносить в отношения с Москвой какие-то разногласия. В свою очередь Казахстан также не возражает против предложений ЕС о создании альтернативных России маршрутов поставок в Европу газа и нефти.

Азербайджан придерживается позиции, схожей с узбекской. Так, Баку неоднократно давал понять, что не станет вмешиваться в конкурентную борьбу между Россией и Европой в сфере обеспечения энергетической безопасности последней и не будет отказываться от выгодных для страны европейских проектов. Одновременно Баку внимательно следит за переговорным процессом по доставке туркменских Центральноазиатских углеводородов в Европу. Известие о том, что президент Туркмении Г.Бердымухамедов пообещал поставлять в Евросоюз 10 млрд. кубометров газа в год, укрепило надежды Баку на то, что лоббируемый ЕС и США проект Nabucco все-таки будет реализован.

России, как представляется, необходимо отказаться от прежних иллюзий по поводу неизменности исторических связей между советскими республиками. В то же время вполне можно использовать накопленный положительный и учитывать негативный постсоветский опыт. В целом же необходимы новые экономические и инфраструктурные связи, их следует развивать на всех направлениях и в различных форматах и на рыночной основе.

Несмотря на то, что участие иностранных государств и компаний в разработке нефти и газа в странах Центральной Азии и транспортировке их на внешние рынки рассматривается в России некоторыми политическими кругами как действия, направленные или специально против России, или, по крайней мере, противоречащие ее интересам в регионе, это явление представляет собой рядовую ситуацию на рынке, где ведется

конкурентное соперничество. Другое дело, что возможности России и российских компаний порой ограничены, но это не означает, что их не ждут в странах Центральной Азии. Возможно, для обеспечения национальных интересов России в регионе следует пересмотреть политику удержания монопольного положения на путях транспортировки энергоносителей Центральноазиатскими государствами как возможного способа давления на партнеров по СНГ. Причем речь идет не о том, чтобы сдавать свои позиции в энергетическом диалоге, а искать и другие формы реализации своих интересов. Любая монополия вызывает ответную реакцию – создание оппозиции ей из блока других акторов международных отношений или желание опереться на другого монополиста. Сотрудничество и партнерство дает возможность согласовать интересы во благо всем. России, Центральноазиатским государствам и Азербайджану стоит подумать о координации своей нефтегазовой политики с целью достижения более благоприятных позиций на мировом рынке и баланса интересов с более мощными и опытными нефтегазовыми компаниями США и других западных стран. В условиях мирового финансового-экономического кризиса энергетика может стать одним из важнейших факторов развития при условии обновления стратегии и тактики интеграционной энергетической политики.

В Заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы и рекомендации. Окончание «холодной войны» и конфронтации двух сверхдержав способствовали тому, что пространство бывшего СССР открывается для новых и новых акторов мировой политики и экономики. В результате усиливается, с одной стороны, влияние экономики на политику, а с другой – геополитики на экономику. Наиболее выразительно это проявилось в конкурентной борьбе за доступ к природным источникам нефти и газа и их транспортировки на мировые потребительские рынки. Конкурентная борьба принимает все более жесткий характер, причем с определенным геополитическим контекстом. В то же время страны, обладающие энергосодержащим сырьем, используя заинтересованность стран-потребителей,

подключают их политические и даже военно-политические возможности для реализации своих целей в области международных отношений. Более того, усилилась роль стран-транзитеров. Они, пользуясь своим территориальным посредничеством между странами-поставщиками и странами-потребителями, начинают вести свою геоэкономическую и геополитическую игру на международной арене.

Активизация международных политико-экономических процессов на пространстве СНГ остро поставила вопрос об энергетической безопасности России. Энергетический фактор стал играть все большую роль в отношениях между Россией и другими государствами СНГ, между Россией и странами Евросоюза, стимулируя как сотрудничество, так и конфликты. В то же время Восточный и Северный Кавказ не только обладает энергоресурсами, но и является той территорией, которая пока служит единственно возможным маршрутом для транспортировки энергоресурсов на рынки их основных потребителей.

В силу того, что энерготранспортная инфраструктура постсоветского пространства является составной частью ее транспортной системы, это побуждает новые независимые государства искать прямые выходы на мировые рынки и находить экономических и политических спонсоров транспортных проектов. Таким образом, экономические, энергетические и транспортные вопросы стали приобретать политический характер и выходить на уровень региональных и мировых международных отношений.

Можно констатировать, что растущая энергетическая взаимозависимость производителей и потребителей энергоресурсов и стран, задействованных в их транспортировке, делает энергетический фактор важным инструментом межгосударственных политических и экономических отношений.

В условиях нестабильности, скачков мировых цен на нефть и роста политической и международной напряженности в регионах добычи энергосодержащих ресурсов и вокруг отдельных стран их производителей или стран-транзита проблема энергетической безопасности приобретает глобальный масштаб.

Соответственно, всем участникам международных энергетических отношений приходится учитывать данные обстоятельства. Но, к сожалению, механизм согласования интересов в геоэкономическом треугольнике «страны-поставщики – страны-потребители – страны-транзитеры» не отвечает современным реалиям, а путь к консенсусу зависит от множества сопутствующих геополитических факторов. Анализ ситуации в указанном треугольнике выявил несовпадение интересов «центров силы» мировой политики и энергоресурсных центров. Для стран Запада Кавказ является важным коридором для их выхода к энергоресурсам Центральной Азии и Каспия, минуя Россию.

В самих странах Кавказа ситуации радикально отличаются друг от друга, и вектор их энергетической политики напрямую связан с их пониманиями и возможностями обеспечения национальной безопасности.

В последнее время западные государства активизировали действия, направленные на ослабление своей энергетической зависимости от России. В частности, европейскими странами инициируются на Южном Кавказе новые энергопроекты в обход России, подключая к ним Азербайджан, Грузию и Турцию. На основе подобных энергетических проектов и при политической поддержке Запада вполне может сформироваться региональная геополитическая ось Баку – Тбилиси – Анкара. Эти три страны намерены идти дальше простого развития двусторонних экономических связей, и вывести отношения на совместную реализацию крупных инфраструктурных проектов, которые станут основой интеграции Южного Кавказа в мировую экономику, важнейшими элементами которого является транспортный коридор «Восток-Запад». Сотрудничество стран этой оси имеет перспективы. А именно - подключение к ней стран богатых энергетическими ресурсами, расположенных к востоку от Каспия, а также Китая и Японии, проявляющих свой интерес, как к ресурсам Каспия, так и получения трансконтинентального выхода на Запад и Ближний Восток.

В свою очередь блокада Армении со стороны Азербайджана и Турции, замороженные внутренние конфликты в Гру-

зии и напряженная ситуация в ряде северокавказских республик негативно сказываются на международной обстановке Кавказского региона. Кроме того, Нагорно-Карабахская проблема препятствует нормализации армяно-азербайджанских отношений и подключению Армении к региональным и двусторонним интеграционным энергетическим проектам, в том числе с Россией.

Россия, располагая широкими возможностями собственных топливно-энергетических комплексов и коммуникаций, способна обеспечить не только свою национальную энергетическую безопасность, но и безопасность стран-партнеров по СНГ. Основным условием обеспечения энергетической безопасности России и других стран СНГ должна быть направленность к созданию единого энергетического пространства. Это отвечает объективным потребностям обеспечения устойчивого, надежного энергоснабжения государств Содружества в условиях нестабильности, скачков мировых цен на нефть и роста политической напряженности вокруг отдельных стран-производителей. В свою очередь энергетическая взаимозависимость делает энергетический фактор действенным инструментом межгосударственных политических и дипломатических отношений. Уже накоплено достаточно как удачных, так и неудачных примеров использования энергетического фактора в межгосударственных отношениях. Это определяет необходимость обоснованной энергетической политики, тесного сотрудничества стран СНГ с целью создания надежной энергетической безопасности, взаимовыгодных межгосударственных отношений.

России, очевидно, следует более эффективно использовать фактор энергетического сотрудничества для укрепления и самого Содружества, и своих позиций, предоставляя определенные преференции тем странам, которые тесно сотрудничают с нашей страной на взаимовыгодной основе.

Современная Россия продолжает поиск оптимального соотношения интересов отечественных и иностранных участников рыночных отношений с интересами и энергетической безопасностью страны. Внешнеэкономическая энергетическая поли-

тика России стремится обеспечить недискриминационный режим деятельности в энергетическом секторе мировой экономики с учетом вступления России в ВТО, финансовым рынкам, инновационным технологиям, а также укрепления ее международного положения с помощью энергетического фактора.

В стратегию развития России заложена идеология, связанная с российскими потребностями, выходящими за пределы нынешних временных рамок, то есть необходимостью ресурсообеспечения будущих поколений россиян. Это означает, что по основным ресурсам предусмотрен выход на позиции, сохранение которых позволяет говорить не только об устойчивом положении ТЭКа, но и о стратегическом временном интервале по использованию этих ресурсов. И это есть проблема национальной безопасности и обеспечения устойчивого развития страны.

Основополагающей тенденцией развития мировой энергетики должна быть направленность к созданию единого энергетического пространства безопасности, основанного на балансе интересов всех участников глобального энергетического рынка. Это отвечает объективным потребностям как надежного энергоснабжения национальных государств, так и обеспечения устойчивого развития стран поставщиков энергоресурсов и стран транзита. Нужна обоснованная энергетическая политика, тесное сотрудничество государств с целью создания надежной энергетической безопасности, взаимовыгодных межгосударственных отношений.

Основные положения и выводы диссертационного исследования получили отражение в следующих публикациях автора:

Румянцев А.А. Геополитика энергетических коридоров России. // Власть, 2008. № 10. (0,4 п.л.)

Румянцев А.А. Геополитические векторы кавказского транспортного коридора // Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века. Материалы 11-й научно-практической конференции молодых ученых. / под ред. Д.и.н., проф. Т.А. Закаурцевой. М., 2009. (1 п.л.)

Румянцев А.А. Отношения России и Евросоюза в контексте энергетической безопасности // Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века. Материалы 12-й научно-практической конференции молодых ученых. / под ред. д.и.н., проф. Т.А. Закаурцевой. М., 2009. (0,8 п.л.)

Подписано в печать: 19.04.2010

Заказ № 3609 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru